

Медленно двигается конный патруль чона по занесенной снегом Сергиевской дороге.

По небу неслись тяжелые снежные облака, уносясь куда то в неведомую даль.

С каждой минутой становилось все темнее.

Ночь быстро надвигалась. Со стороны Москвы виднелось зарево, которое увеличивалось с наступающей темнотой, покрывая собой половину чернеющего неба и отражаясь багровым ~~красным~~ пламенем на снегу.

Кони, как бы нехотя, переставляли ноги, с трудом вытаскивая их из сугробов-снега.

- Ишь намело, вчерась дорога была как стол! ворчал передний чонец, ежеминутно понукая лошадь.

- А тебе что? к спеху? С блинами хозяйка ждет? - недовольным ~~хитрым~~ голосом оборвал его один из едущих сзади.

Почем знать, может впереди и почище блинов дело трапится! снова весело отозвался передний.

- Подожди, трапится тебе в самую маковку и пикнуть не успеешь! - иронически огрызнулся задний.

- А это за какую провинность, гражданин взводный, такая немилость? - спросил передний, приостанавливая коня.

- Езжай, езжай, чего стал! теперь, брат, провинностей ~~ни~~ спрашивают, а так!

- Как это так? - перебил передний ворчливого взводного.

- Эх и чудной ты, Никитин, знамо дело, теперь, брат, ежели рожа не понравится какому либо чекисту, вот ты и кандидат в покойники, понял? Видели его ребята, провинности ноне тебе выписывать не будут! - уже более весело ответил взводный патруля.

Остальные чонники весело засмеялись.

- Нет, граждане, с этим я не согласен и не соглашусь! - решительно отозвался передний, трогая лошадь.

Его слова покрыл дружный хохот чонников, от которого с занесенного снегом куста, сильно лопоча крыльями, сорвалась испуганная ворона.

От этой неожиданности конь переднего чонника шарахнулся с такой силой, что тот чуть было не слетел с седла, но во время удержался и только сочно выругался.

- А что брат! смотри в оба! - весело хохоча отозвался взводный, видя, как передний едва усидел на испуганной лошади.

Передний не ответил на шутки взводного и пустил лошадь в рысь.

- Стой, куда спешишь? - позвал его голос взводного.

- Все равно далеко не уйдешь! - шутил тот.

Так, изредка перекидываясь ради скуки словами, патруль чона проверял порученную ему для охраны дорогу.

Ни прохожих, ни проезжих в ту пору на ней не было.

Почти каждый чонник в душе смеялся над своим командиром, который перед нарядом взвода в патруль, читал им длинную, скучную инструкцию об охране дороги и контроле документов у встречных граждан.

Развел антимию, думал каждый из них, слушая монотонный, безучастный голос командира. Так было и в этот раз.

Потупя головы в землю, чонники выслушали инструкцию и собирались было уже тронуться к выходу, как командир остановил их грубым голосом.

- Стой, еще не все! -

Чонники замерли на своих местах и вопросительно уставились на своего командира.

А тот, точно нарочно, медленно полез за обшлаг своей шинели и, точно раздумывая о чем то, еще медленнее вытащил пакет, осмотрел его со всех сторон, наконец, достав карандаш, начал им его вскрывать. Когда конверт

был вскрыт, из него была извлечена вдвое сложенная, ~~букижки~~, неказистая на вид бумажонка, которую, приподняв брови, командир стал читать про себя, точно с трудом разбирая печатные буквы.

- И чего чи... тянет! - подумал взводный, глядя на командира, и тот, точно почувствовав взгляд и мысли взводного, усмехнувшись, медленно стал читать бумагу вслух.

- "Ввиду усилившихся случаев появления в окрестностях Москвы тайных бродячих попов, особо строго вменяется в обязанность патрулям особого назначения обдительно проверять документы у проходящих граждан. Особое внимание должно быть обращено на лиц старшего возраста. Всех задержанных беспосредственно препровождать в центральное Г.П.У. Ягода."

Бумага была подписана грозой Г.П.У., самим Ягодой.

- Ишь ты его, знать попы вам страху нагнали, - подумал один молодой чонник, глядя на озобоченное лицо командира.

- Ну так вот ребята, гляди в оба и не подгадь! - сказал командир, аккуратно складывая бумагу и пряча ее за обшлаг рукава шинели.

Через час патруль уже был на Сергиевской дороге.

- Антиресно было бы изловить такого попа! - думал взводный, медленно покачиваясь в седле.

Вдруг, точно угадывая его мысли, ^нпередий чонник кого то окликнул.

- Стой, что за человек?!

- Прохожий, родимый, прохожий. в Белокаменную спешаю. - отозвался чей то голос со стороны поля.

Чонники остановились.

Перед ними, с краю дороги, стоял кто то в беловатой одежде, с катомкою за плечами и длинной палкой в руке.

- В Белокаменную? - переспросил его взводный, под'езжая ближе.

- В Белокаменную, родимый, в Белокаменную - давно уж в ней не бывал, много, много годов не был: вот и иду, родимые! - говорил прохожий каким то особым мягким, ласковым голосом, от которого у молодого чонника, вдруг, как то стало сладко во рту и какой то комок подкатил к горлу, а потом и к глазам.

- И на что ч его окликнул - с горечью подумал он, - прошел бы он незамеченным...

- Ну чтож, иди! - вдруг неожиданно для всех решил взводный, трогая лошадь.

- Спасибо, родимые, спасибо. пойду, пойду! - отозвался прохожий, трогаясь в путь.

- Дедушка, а дедушка! - вдруг окликнул кто то прохожего из задних рядов патруля.

- Что родимый? - отозвался тот.

- Ежели ты так будешь идти, то и до второго пришествия не дойдешь! - снова отозвался, окликнувший прохожего чонник.

- А ты бы подсобил, подсобил старику скорее дойти. - отозвался тот откуда то издали.

Чонник еще что то крикнул ему вслед, но порыв ветра ^(куда то) отнес в сторону ответный голос старика и чонники молча продолжали свой путь.

Подымалась мятель.

Грустно гудели провода где то вверху, по бркам дороги.

Слышь ребята, а что если это и есть бродячий поп? - вдруг громко спросил взводный, сдерживая коня.

Чонники остановились.

- Как же так ребята? - растерянно продолжал взводный.

Но чонники молчали.

- Никуда он от нас далеко не ушел, доедем до пункта, а там воротимся и мигом догоним. - ответил кто то взводному и чонники снова тронулись в путь.

- Нет брат, уже ты его не догонишь! - думал чонник Никитин, у которого из глаз невольно текли слезы от ласковых слов встретившегося старика.

От этих слез у него сделалось, как то, особенно легко на душе и тепло на сердце.

- Иди, иди с Богом! - думал он и мысленно молился за прохожего.

- А что если это он?! Тот святой Сергей, из того монастыря, о котором говорила ночью его матери какая то нищая старушка, ночевавшая у них три дня тому назад. Спаси и помилуй меня грешного! - подумал он и от этой мысли ему невольно стало страшно за судьбу неизвестного странника.

- Хоть бы Господь помог ему уйти от беды, думал он.

Между тем вдали послышалось ржание коней.

- Эй, стой! что за люди? - окликнули их издали.

- Власть рабочих! - отозвался взводный словами пароля.

- И крестьян! - послышалось в ответ.

Это был встречный патруль чона из Сергиева, дожидавшийся их у пункта.

- Что вы так долго плелись, мы уже думали вертать и не дожидая вас? - снова отозвались встречные.

Поговорив и обменявшись новостями, чонники раз'ехались.

Назад ехали рысью.

- Как думаете ребята, догоним мы этого попа или нет? - спрашивал взводный обращаясь ко всем вместе молчавшим чонникам.

- И перегоним! - ответило несколько голосов, попыхивая крученками в темноте.

- Пронеси его Господи! - думал в это время Никитин, пристально всматриваясь вдоль дороги.

Вдруг ему прикинулось, что вдали что то засветлело, точно какое то снежное облако блеснуло вдали крутящегося снега.

Никитин напряг зрение и замер...

Да, впереди у края дороги медленно шел тот самый странник, которого они встретили.

- Дал бы Бог, чтобы его не заметили! - успел только подумать он, как ехавший за ним взводный крикнул:

- Эй, ты там, стой!

От этого оклика у Никитина болезненно сжалось сердце.

- Пропал старина! - подумал он.

Чонники под'ехали к остановившемуся прохожему.

- Слыш старик, что ты за человек? - спросил взводный, спригивая с лошади и подходя к прохожему.

- А что вам, родные, до меня? ответил тот, стоя по колена в снегу.

- Ребята, да это самый правдивый поп! и волосы длинные! - радостно крикнул взводный, присматриваясь к прохожему.

- Вот ты нам и нужен, брат! - говорил взводный, стараясь ближе подойти к старику. Но сколь не подвигался к нему он, тот все был дальше от него и протянутой руки взводного.

- Да на что он тебе, взводный? - невольно вырвалось у Никитина, у которого, при виде этой сцены, учащенно забилося сердце.

- Уходи, дедушка, уходи родимый! - шептали губы его.

- Да постой ты, старина. все одно не уйдешь, изловлю! - сердито рявкнул взводный, стараясь схватить ускользавшего от него старика.

- Коль Богу не угодно, то и не возьмешь - спокойно ответил тот, и вдруг лицо его озарилось каким то особым светом.

Никитин замер на своем ~~месте~~ седле.

- Он, он! Это он! - не своим голосом закричал вдруг Никитин. - Взводный, не тронь! -

НА ДОРОГЕ

Медленно двигается конный патруль чона по занесенной снегом Сергиевской дороге.

По небу неслись тяжелые снежные облака, уносясь куда то в неведомую даль.

С каждой минутой становилось все темнее.

Ночь быстро надвигалась. Со стороны Москвы виднелось зарево, которое увеличивалось с наступающей темнотой, покрывая собой половину чернеющего неба и отражаясь багровым жарким пламенем на снегу.

Кони, как бы нехотя, переставляли ноги, с трудом вытаскивая их из сугробов снега.

- Ишь намело, вчерась дорога была как стол. ворчал передний чонец, ежеминутно понукая лошадь.

- А тебе что к спеху. С блинами хозяйка ждет - недовольным ~~темным~~ голосом оборвал его один из едущих сзади.

Почем знать, может впереди и почище блинов дело трапится. снова весело отозвался передний.

- Подожди, трапится тебе в самую маковку и пикнуть не успеешь. - иронически огрызнулся задний.

- А это за какую провинность, гражданин взводный, такая немилость. - спросил передний, приостанавливая коня.

- Езжай, езжай, чего стал. теперь, брат, провинностей ~~на~~ спрашивают, а так. -

- Как это так. - перебил передний ворчливого взводного.

- Эх и чудной ты, Никитин, знамо дело, теперь, брат, ежели рожа не понравится какому либо чекисту, вот ты и кандидат в поуойники, понял. Видели его ребята, провинности ноне тебе выписывать не будут. - уже более весело ответил взводный патруля.

Остальные чонники весело засмеялись.

- Нет, граждане, с этим я не согласен и не соглашусь. - решительно отозвался передний, трогая лошадь.

Его слова покрыл дружный хохот чонников, от которого с занесенного снегом куста, сильно лопоча крыльями, сорвалась испуганная ворона.

От этой неожиданности конь переднего чонника шарахнулся с такой силой что тот чуть было не слетел с седла, но во время удержался и только сочно выругался.

- А что брат. смотри в оба. - весело хохоча отозвался взводный, видя, как передний едва усидел на испуганной лошади.

Передний не ответил на шутки взводного и пустил лошадь в рысь.

- Стой, куда спешишь. - позвал его голос взводного.

- Все равно далеко не уйдешь. - шутил тот.

Так, изредка перекидываясь ради скуки словами, патруль чона проверял порученную ему для охраны дорогу.

Ни прохожих, ни проезжих в ту пору на ней не было.

Почти каждый чонник в душе смеялся над своим командиром, который перенарядом взвода в патруль, читал им длинную, скучную инструкцию об охране дороги и контроле документов у встречных граждан.

Развел антимию, думал каждый из них, слушая монотонный, безучастный голос командира. Так было и в этот раз.

Потупя головы в землю, чонники выслушали инструкцию и собирались было уже тронуться к выходу, как командир остановил их грубым голосом.

- Стой, еще не все. -

Чонники замерли на своих местах и вопросительно уставились на своего командира.

А тот, точно нарочно, медленно полез за обшлаг своей шинели и, точно раздумывая о чем то, еще медленнее вытащил пакет, осмотрел его со всех сторон, наконец, достав карандаш, начал им его вскрывать. Когда конверт

был вскрыт, из него была извлечена вдвое сложенная, бумажка, неказистая на вид бумажонка, которую, приподняв брови, командир стал читать про себя, точно с трудом разбирая печатные буквы.

- И чего че... тянет. - подумал взводный, глядя на командира, и тот, точно почувствовав взгляд и мысли взводного, усмехнувшись, медленно стал читать бумагу вслух.

- "Ввиду усилившихся случаев появления в окрестностях Москвы тайных бродячих попов, особо строго вменяется в обязанность патрулям особого назначения обидительно проверять документы у проходящих граждан. Особое внимание должно быть обращено на лиц старшего возраста. Всех задержанных беспосредственно препровождать в центральное Г.П.У. Ягода." -

Бумага была подписана грозой Г.П.У., самим Ягодой.

- Ишь ты его, знать попы вам страху нагнали, - подумал один молодой чонник, глядя на озобоченное лицо командира.

- Ну так вот ребята, гляди в оба и не подгадь. - сказал командир, аккуратно складывая бумагу и пряча ее за обшлаг рукава шинели.

Через час патруль уже был на Сергиевской дороге.

- Антиресно было бы изловить такого попа. - думал взводный, медленно покачиваясь в седле.

Вдруг, точно угадывая его мысли, передний чонник кого то окликнул.

- Стой, что за человек..

- Прохожий, родимый, прохожий. в Белокаменную спешаю. - отозвался чей то голос со стороны поля.

Чонники остановились.

Перед ними с краю дороги стоял кто то в беловатой одежде, с катомкою за плечами и длинной палкой в руке.

- В Белокаменную. - переспросил его взводный, под-езжая ближе.

- В Белокаменную, родимый, в Белокаменную - давно уж в ней не бывал, много, много годов не был: вот и иду, родимые. - говорил прохожий каким то особым мягким, ласковым голосом, от которого у молодого чонника, вдруг, как то стало сладко во рту и какой то комок подкатил к горлу, а потом и к глазам.

- И на что ч его окликнул - с горечью подумал он, - прошел бв он незамеченным...

- Ну чтож, иди. - вдруг неожиданно для всех решил взводный, трогая лошадь.

- Спасибо, родимые, спасибо. пойду, пойду. - отозвался прохожий, трогаясь в путь.

- Дедушка, а дедушка. - вдруг окликнул кто то прохожего из задних рядов патруля.

- Что родимый. - отозвался тот.

- Ежели ты так будешь идти, то и до второго пришествия не дойдешь. - снова отозвался, окликнувший прохожего чонник.

- А ты бы подсобил, подсобил старику скорее дойти. - отозвался тот откуда то издали.

куда то

Чонник еще что то крикнул ему вслед, но порыв ветра отнес в сторону ответный голос старика и чонники молча продолжали свой путь.

Подымалась мятель.

Грустно гудели провода где то вверху, по бркам дороги.

Слышь ребята, а что если это и есть бродячий поп. - вдруг громко спросил взводный, сдерживая коня.

Чонники остановились.

- Как же так ребята. - растерянно продолжал взводный.

Но чонники молчали.

- Никуда он от нас далеко не ушел, доедем до пункта, а там воротимся и мигом догоним. - ответил кто то взводному и чонники снова тронулись в путь.

- 4
- Ты что опупел.- отозвались другие чонники, глядя на Никитина.
  - Бери его взводный, бери.- заорали они, прыгивая с лошадей.
  - Не тронь...- угрожающе крикнул Никитин и, обнажив шашку, двинулся на спешенных чонников.
  - Спрячь меч свой, воин, для Бога защита не нужна.- вдруг послышался голос старца.
  - Бог вас простит родимые.- снова сказал он и исчез из глаз чонников в вихре загудевшей мятели..
  - Держи его.- закричал взводный, кидаясь за ним в поле.
  - Никитин прищпорил коня и с занесенной над головой взводного шашкой, остановился.

Он вдруг ясно увидел перед собой лицо старика с поднятой рукой, как бы удерживавшего его руку с оружием.

Никитин выронил из рук шашку...

- Ты что рехнулся...- орал взводный над стянутым с седла Никитиным, держа наган в руке.

Но Никитин не слышал голоса взводного и все смотрел в даль поля, в снежной пучине которого исчезло светлое лицо Святителя....

Через час связанного Никитина чонники доставили в канцелярию эскадрона.

Молча слушал командир рапорт взводного и вдруг спросил морща лоб:

- А куда же пропал поп то. упустили.
- Как в воду канул. Мятель...- смущенно ответил взводный, потупя глаза.
- Вот что...тихо произнес командир.
- Никитина освободи из под ареста и пришли ко мне, я сам с ним разделаю!
- Слушаю.- ответил взводный, выходя от командира.

Через минуту бледный Никитин стоял перед командиром.

- Что с тобой было. - спросил тот.

Никитин молчал. Все его мысли были среди поля, в котором исчез Святой.

Командир долго, пристально смотрел на бледное лицо Никитина, затем, тихо поднявшись со стула, положил свою руку на плечо Никитина и тихо сказал:

- Слушайте Никитин, я вас сегодня отправлю с пакетом на западную границу к Н. и вы у него останетесь. поняли.

Только теперь понял Никитин слова своего командира и слезы заблестели на его глазах.

- Успокойтесь Никитин такие как вы нужны будут еще России. Идите и собирайтесь в дорогу. На распросы не отвечайте. Делайте вид, что с вами плохо поняли.-

Казарма чона крепко спала сладким сном, когда чонник Никитин сел в ночной поезд, шедший на Смоленск.

Уже сидя в теплом углу душного вагона, Никитин мысленно молился светлomu образу Святителя и чудилось ему, что мягкая рука его ложится ему на плечо, удерживая оружие в его руке.

- Для Бога защиты людской не нужно.- шепчет, засыпая, Никитин, видя пред собой светлый Лик Святителя среди бушующей снежной стихии и душе его становится легко и тепло.

Атаман Дергач.